

Шэнь Цин не знал, радоваться ему или печалиться: его тело имело такую притягательность для этого мужчины, искущённого в любовных утехах.

— Но когда ты двигаешься, я растягиваю поясницу, всё равно больно. Тебе что, совсем всё равно?

— Тогда отдохнём два дня. Три — это слишком долго.

И как он только язык повернул сказать, что три дня — это слишком! У Шэнь Цина просто поднялась волна злости. В последнее время он похудел на полтора килограмма, точно из-за Лу Тяньмина.

— Всё, я больше не могу. Сегодня ночью я не буду спать с тобой, пойду спать с малышами. Мне нужен отдых на три дня, ты меня не трогай.

Гневно и быстро отправил он сообщение, но господин Лу, похоже, вообще его не заметил и не ответил. Шэнь Цин считал, что именно в этом Лу Тяньмин бесил больше всего: этот тип никогда не давал обещаний, которые не мог выполнить, это просто выводило из себя.

Когда он возвращался, водитель Лу Тяньмина уже ждал его у входа в спа-салон и открыл ему дверь.

Он был слишком зол и решил устроить бойкот. Но когда он вернулся в поместье, Лу Тяньмин, вопреки обыкновению, ждал его в апартаментах с изысканно-учтивой улыбкой:

— Ты вернулся, малыш расстроился?

Шэнь Цина буквально передёрнуло. Пришлось сдержанно ответить:

— Ага. Ходил на массаж, поясница очень болит.

— Я тебя ещё раз помассирую, ложись, — подозвал его Лу Тяньмин, погладил по голове. — Я вчера ночью слишком сильно постарался, причинил тебе боль?

Шэнь Цин лёг, испытывая сильнейшее беспокойство, и не удержался, чтобы не взглянуть на того искоса. Что это он такого съел? Стало как-то не по себе.

— Вчера ты смотрел какой-то фильм, я должен был посмотреть его с тобой до конца.

— А, тот фильм «История о призраках». Ничего, я и так знаю, что в конце они будут вместе и счастливы.

— Мы тоже можем быть такими же любящими, как они, быть вместе на всю жизнь, — Лу Тяньмин, словно чувствуя его обиду, стал его успокаивать. — Я больше всего люблю своего малыша.

Шэнь Цин был поражён, что Лу Тяньмин вообще способен произнести слова «на всю жизнь». Однако он думал, что даже в фильме господин Лу вряд ли мог бы стать Нин Цайчэнем, больше всего ему подходил бы образ Старого демона с Чёрной горы... Но эти слова он, конечно, не произнесёт вслух.

Интересно, как там задание у Лу Хунжуя? — подумал он, лёжа на локте и чувствуя, что не может отогнать беспокойство.

* * *

Пробыв в Каресе полмесяца, Шэнь Цину пора было возвращаться к работе в «Голубой утренней звезде». Готовился один из его концертов, и Лу Тяньмин специально попросил Лю Илоу найти для него опытного преподавателя вокала, который умеет держать язык за зубами, для специальных тренировок.

— Не плачь! О чём это ты?

Как-то утром он вышел за покупками и увидел у входа плачущего ребёнка.

— У меня отняли леденец на палочке, — рыдал ребёнок.

— ... Ладно, я куплю тебе новый.

Обернувшись, Шэнь Цин как раз увидел позади Лу Тяньмина и тут же сказал:

— Лу Тяньмин, это опять ты натворил! У него леденец пропал!

— ... Значит, теперь, если у кого-то пропадёт леденец на палочке, тоже моя вина? Опять я во всём виноват?

— Я просто не могу представить, кто ещё, кроме такого негодяя, как ты, станет отнимать у ребёнка леденец.

— ... Я иду на обход улиц, занимайся своими делами, пока.

— Но ты же обещал сегодня пойти со мной по магазинам, разве забыл?! Обещал сводить меня есть мексиканские начос!

Высокие доверенные лица в костюмах и тёмных очках позади господина Лу переглянулись, с трудом сдерживая улыбки. Лу Тяньмин слегка кашлянул, прочистил горло, посмотрел сверху вниз на свою маленькую капризную супругу. Шэнь Цин, уперев руки в боки, смотрел на него снизу вверх, полный решимости.

— После того как вернусь с Третьей улицы, поведу тебя. Оставайся в семейном поместье, никуда не бегай.

Он ущипнул Шэнь Цина за щёку, заставив того скривиться.

— Маленький проказник, сиди смирно.

Шэнь Цин был несколько раздражён. Он смотрел, как группа высоких и внушительных телохранителей окружила Лу Тяньмина, открыла ему дверь чёрного лимузина, сопровождала с почтением — просто зубы сводило от злости. Как таким, как он, могут следовать столько людей, что творится в этом мире?

— Маленький папа всегда так провожает папу у ворот поместья, — с восхищением сказал Лу Жун.

— Они, должно быть, очень любят друг друга, — сказал Лу Чэн.

— Почему маленький папа всегда хочет водить папу по магазинам, хотя папа, когда идёт по магазинам, только заходит внутрь и сразу садится на диван?

— ... Ну, потому что нужна папина карта. На самом деле у маленького папы есть своя карта, так что он всё равно очень сильно любит папу и хочет, чтобы папа больше его сопровождал. Маленький папа ведь ещё молод!

— ... М-да.

После свадьбы с господином Лу, помимо артистической деятельности, важной частью повседневной работы Шэнь Цина стала ответственность за благотворительные акции. После женитьбы, следуя его советам, Лу Тяньмин основал несколько фондов: для создания заповедников исчезающих видов животных, помощи бездомным животным и защиты морской среды.

Предстоящий концерт также был направлен на сбор средств для помощи бездомным животным. Поскольку Лу Тяньмин уже создал полноценный фонд поддержки студентов, а фонд помощи животным только начинал работу, Шэнь Цину пришлось приложить немало усилий для его продвижения.

— Господин Шэнь, согласно рабочему плану от «Голубой утренней звезды», вам также предлагают фильм и телесериал. Пожалуйста, рассмотрите возможность участия.

— Какой сериал?

— Историческая мифологическая драма, вы — на главной мужской роли.

Исторический... Шэнь Цин считал, что сниматься в исторических фильмах тяжелее всего: тяжёлый парик, толстая и длинная одежда, постоянные полёты на тросах. Но он давно не брался за сериалы, нельзя же всё время сидеть на содержании у Лу Тяньмина.

— В любом случае, сначала нужно хорошо подготовиться к репетициям концерта, — пролистывая рабочий график, сказал Лю Илоу. — Пошли в студию звукозаписи, Шэнь Цин.

Новый альбом назывался «Голубой зонтик», несколько новых песен должны были прозвучать на концерте, поэтому Шэнь Цин уделял тренировкам особое внимание. Однако одна из песен, «Ветер девяти небес», была взята в слишком высокой тональности, и он не был уверен, сможет ли взять такую высоту.

— У тебя прекрасный голос, широкий диапазон. Просто попробуй взять выше, посмотрим на твой предел, — доброжелательно сказал приглашённый из Германии преподаватель вокала.

— Возьми зонтик.

Лю Илоу, видя, как Шэнь Цин заходит в звукозаписывающую кабину, сунул зонтик рядом с преподавателем.

— ... Мы же в помещении, зачем зонтик?

— ... Сейчас сам увидишь, — сказал Лю Илоу, держа зонтик наготове.

— Хорошо, выше, ещё выше, ещё, поднимай, ты можешь выйти за пределы своего вокального диапазона, давай, давай...

Через некоторое время преподаватель вокала непрерывно делал жесты, призывая поднимать тон, направляя Шэнь Цина взять более высокие ноты.

Шэнь Цин нахмурился. Он чувствовал, как голос поднимается всё выше, выше, выше, и вдруг вырывается из-под контроля, словно сорвавшаяся с привязи дикая лошадь. Казалось, он преодолел свой предел...

Свет в студии померк, ряд маленьких лампочек на потолке с треском один за другим взорвался, осколки стекла посыпались, как снег. Лю Илоу спокойно щёлкнул и раскрыл зонт, наблюдая, как растерянный преподаватель вокала прячется под ним, а большая лампа в студии наконец с грохотом взрывается, погружая всё помещение для репетиций в полную темноту.

Лу Тяньмин вошёл, открыв дверь, и увидел, как Шэнь Цин в панике выбегает из звукозаписывающей кабины. Он слегка отклонился в сторону, и маленькая подвесная лампа с края учебного класса с треском упала у его ног, разбившись вдребезги.

— ... Я сто раз говорил: не заставляйте его «преодолевать пределы». Научите его «контролировать себя».

Очевидно, голос сирены действительно обладает магической силой. Звуковые волны, испускаемые взрослой, находящейся в состоянии тревоги самкой сирены, могут нарушить работу целой подводной лодки, именно поэтому в их расе доминируют самки. Эта звуковая волна не воспринимается обычным слухом как особый тембр, это своего рода ультразвук. Для Лу Тяньмина, пожалуй, самым болезненным осознанием было то, что во время ссор, когда Шэнь Цин повышал голос, бокал с красным вином перед ним мог взорваться.

Изначально характеристики сирены у Шэнь Цина были совсем не выражены, но после рождения малышей, возможно, скрытые силы в организме активировались... В общем, Лу Тяньмин не очень хотел слушать, как Шэнь Цин на него кричит, не надев звукоизолирующие наушники, уши потом ещё долго гудели.

— Прости, я испортил студию звукозаписи.

— ... Ничего, я позову людей починить. Только, пожалуйста, на концерте так не делай, контролируй себя.

Объёмная глава. Прошу рекомендаций и наград~~~ Целую, мои феечки~~~

<http://bllate.org/book/15584/1390188>